

ИДЕЯ КООПЕРАЦИИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ Г. В. БАЕВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

С. А. АЙЛАРОВА

Публицистика и общественная деятельность Г. В. Баева преследовали цель обеспечить экономическое развитие края не путем массового разорения и обнищания горского крестьянства, а через улучшение его жизненных условий, опираясь на его экономические интересы. В своей хозяйственной практике и экономических публикациях он предлагал продуманный механизм приспособления горских общинно-крестьянских хозяйств к современным требованиям посредством развития кооперирования, предлагая его как апробированный в Европе и России вариант системной трансформации традиционалистски устроенного производства. «...Еще недавно у горцев господствовала натуральная система хозяйства, – писал он в статье «Сельский банк», – население жило большими родовыми семьями и удовлетворяло все свои потребности трудом членов семьи; тогда и недостаток в кредите не давал себя так чувствовать. Но времена эти для горского населения безвозвратно миновали. Большая семья распалась на отдельные маленькие семейства. Появились новые потребности, для удовлетворения которых нужны деньги; первобытное хозяйство пало; жизнь требует более интенсивного хозяйства, требующего для развития своего продуктов чужого труда, машин, семян и т.п. На все это опять-таки нужны деньги, которые могут доставить только мелкие кредитные учреждения, государственное значение коих и в нашем

отечестве теперь всеми создано, и которые за сравнительно короткое время густую сеть покрыли весь культурный мир, внося повсюду огромное оживление в народное производство, увеличивая продуктивность труда и давая наиболее правильное развитие капиталобразующей силе общества. Служа крупной помощью наиболее бедной, но зато наиболее значительной части населения, приучая мелких тружеников к бережливости, к аккуратному исполнению своих обязательств, развивая в народе интерес к общему делу – эти мелкие кредитные учреждения завоевали всеобщие симпатии европейских правительств и обществ» [1].

Путь кооперации, по мнению Г. Баева, давал избежать острых противоречий и конфликтов, имманентно заложенных в самом механизме первоначального накопления капитала, избежать драматических коллизий, опираясь на экономические интересы подавляющей части населения. Создавая массовый слой товаропроизводителей с внедренным в него конкурентно-рыночным механизмом, обеспечивая проникновение этого рыночного механизма в глубинный пласт организации хозяйственной жизни, кооперация формировала исходные рубежи для альтернативного, национально ориентированного варианта экономического подъема.

В условиях рыночного хозяйства, чтобы свободно покупать новые товары широкого потребления, корма,

орудия труда и удобрения, своевременно платить налоги в денежной форме, нужно было увеличить денежные доходы крестьянского хозяйства. Это можно было сделать путем повышения товарности крестьянского хозяйства и привлечения заемных средств. Для повышения товарности крестьянского хозяйства необходимы были, кроме индивидуальных, коллективные или кооперативные усилия, что и обусловило в конечном счете массовое создание кредитных и сбытоснабженческих кооперативов в европейских странах во второй половине XIX века, и в России – с начала XX века [2].

Такие же условия с конца XIX века складывались и на Северном Кавказе. «Там, где главным источником существования является сельское хозяйство, отсутствие всесторонних постоянных забот о нем является первоисточником обеднения населения. Отдельному среднему домохозяину не под силу улучшить всесторонне свое хозяйство, применить новые культуры, поднять общую доходность, организовать снабжение хозяйства орудиями и необходимыми предметами по низкой цене. Только соединяя свои силы, сельское общество может помочь этому делу», – писал Г. Баев [3].

Г. Баев, как и все ведущие теоретики кооперации, на которых он часто ссылался (от Г. Шульце-Делича, Ф. Райффайзена до кн. А.И. Васильчикова), считал, что кооперирование крестьянских хозяйств ведет к укрупнению и улучшению агропроизводства, повышению товарности и производительности труда, интенсификации труда. Через кооперацию определялся основной способ органического вхождения крестьянского уклада в современную рыночную экономику, который позволял устранить его слабые стороны и од-

новременно сохранить специфические достоинства и сам привычный уклад жизни.

«Значение кооперативных союзов для земледельцев выражается в следующем, – писал Г. Баев, – 1) прежде всего кооперация создает условия для прочного, устойчивого крестьянского хозяйства, способного к дальнейшему развитию; 2) имеет важное нравственное значение, – на почве достижения общей цели развивается членами ее взаимное уважение и поддержка; 3) союз более кредитоспособен, чем отдельное хозяйство; 4) умалывается вред, происходящий от семейных разделов, ибо люди, разделившиеся вследствие нежелания жить одной семьей, могут легко соединиться на условиях союза» [4].

Безусловно, верно заключение Г. Баева, что измельчение крестьянского хозяйства вследствие распада патриархальной семьи и разделов, растущее обезземеливание препятствовали росту товарности сельскохозяйственного производства и сдерживали общий экономический прогресс в крае. Крестьянская община в силу множества причин не выработала систему защиты типа майората от измельчения хозяйств, что предопределяло возникновение потребности в трансформации общинного хозяйственного и имущественного устройства. Одним из путей была трансформация общинного типа производства в кооперативный.

Ценно и рассмотрение кооперации как института самодеятельности и творчества масс, основывающегося на принципе самоорганизации хозяйственной жизни народа. «Одним из главных двигателей современной хозяйственной жизни культурных народов являются всевозможные организации всякого рода хозяйственно-экономи-

ческих союзов, так называемые кооперации, которые приносят не только огромную материальную выгоду массе мелких тружеников, но также влияют воспитательным образом на развитие самостоятельности и самопомощи среди крестьянства, которое давно уже оторвано от ведения натурального хозяйства и вовлечено в общий круговорот экономической общемировой жизни благодаря замечательному развитию путей сообщения, перебрасывающим за бесценку почти продукты труда за тысячу верст... От современного работника жизнь требует развитого стремления к энергичной самостоятельности, к живой инициативе, живой и неустанной борьбе для отстаивания достигнутых успехов» [4].

Кооперация как новая общественная сила с первых шагов своего существования заботилась не только об улучшении материального, но и духовного благополучия своих членов [5, 37-50]. Осетинский просветитель подчеркивает, что культурно-просветительская работа кооперации – неотъемлемая часть кооперативной деятельности, которая «проявляется также и в основании под своим крылом разного рода благотворительных обществ, стремящихся к нравственному и умственному перевоспитанию народа». Кооператорами «основаны массы народных домов и клубов, школ и больниц, музеев, пенсионных и похоронных касс и т.д.» [4].

Считая, что на Северном Кавказе могли бы развиваться все виды и формы кооперации, он предлагал начать с «самых простых видов союзов взаимопомощи». В серии статей «Письма о кооперации» Г. Баев специально останавливается на характеристике этих форм: «Таковыми учреждениями, в которых давно нуждается наш край, являются: 1) учреждения мелкого кредита – ссу-

до-сберегательные и кредитные товарищества, станичные и сельские банки; 2) потребительные общества – общественные лавки; 3) сельскохозяйственные союзы и кружки среди сельчан для совместных покупок семян, скота и орудий производства, а также совместной продажи своих продуктов» [4].

Потребительская кооперация давала возможность крестьянству покупать качественные товары по доступным ценам, ослабить контроль за торговой сферой ростовщикам и многочисленным перекупщикам. «Мы живем в такое время, – писал Баев, – когда ни один сельчанин, даже в самом захолустном участке, не может обойтись без того, чтобы не покупать для себя таких предметов, которые он не может произвести или добыть личным трудом... Время, когда деревенский житель удовлетворял все потребности своей семьи своим трудом и из своего материала, кануло в вечность. Потребности все возрастают, и не в силах людей, стремящихся по пути культурной жизни, повернуть жизнь в обратную сторону, приостановить расширение своих потребностей. Вот почему важно устроить наиболее выгодный и удобный способ покупки нужных и доброкачественных предметов. Между производителем этих последних и покупателями стоит огромный класс посредников-торговцев, которые за свой труд значительно увеличивают стоимость товара, берут более или менее крупные барыши... Неблагоустройство нашей торговли является одним из крупнейших общественных бедствий... Отсюда ясно, что все усилия обывателя должны быть направлены к тому, чтобы приобретать товары непосредственно от заводчиков и фабрикантов, а достигнуть этого можно только путем союза группы лиц, желающих совместно приобретать товары, необ-

ходимые для их жизни» [6]. Несмотря на отсутствие торговых навыков у населения и достаточных капиталов, в горском крае можно было наладить обширную сеть потребительских обществ. В этом начинании Г. Баев возлагал надежды на «капиталообразующую силу общества» и помощь либеральной интеллигенции. «Во всякой станице и во многих селениях найдется кружок интеллигентных лиц – учителей, священников, офицеров, землевладельцев, которые заинтересуются этим делом и положат ему основание, за что спасибо им скажет сердечное наш бедный и темный пахарь» [6].

Но особое внимание он уделял становлению кредитной кооперации в крае, выступая инициатором создания кредитных товариществ и ссудо-сберегательных касс в селах Осетии, как, например, в родном ему селе Ольгинское, в котором он стал одним из учредителей сельского банка и многие годы курировал его деятельность [7]. «Только учреждения мелкого кредита, – писал он, – дадут возможность сельскому населению не выбрасывать на рынок за бесценок свои продукты, только они освободят его от ужасной кабалы сельского ростовщичества, этого вампира на теле народном, только они послужат к накоплению на черный день денежных средств местным населением» [8].

Как часть деятельности кредитных обществ им предлагалось формирование специальной компенсационной системы – сети амбаров-кукурузников, которая выступала бы постоянным надежным страховым запасом в хозяйстве, обеспечивавшим контроль за ресурсами деревни, и давала бы возможность не отдавать зерно за бесценок. Кроме того, учитывая, что производственные процессы на Северном Кавказе происходили в зоне критического ведения

хозяйства, предопределявшего необходимость погашать последствия стихийных природных сил (засухи, суровые зимы, другие катаклизмы), – такой страховой фонд давал бы возможность деревенской экономике своевременно реагировать на внезапный ввод в нее неэкономических природных факторов.

Кредитная кооперация должна была стать частью, хоть и очень важной, по сути центральной частью, общей сельской кооперативной системы, которая позволила бы деревенскому хозяйствованию стать экономикой ускоренного роста. «Один денежный кредит делу возрождения народного хозяйства не поможет, он должен рука об руку идти с другими кооперативными начинаниями и прежде всего с делом снабжения сельского населения улучшенными семенами, производителями племенного скота, вообще рабочим скотом, сельскохозяйственными машинами и вообще всеми теми продуктами домашнего хозяйства, за которые наши сельчане расплачиваются незаметно огромными суммами, получая их через десятые руки, втридорога и плохого качества, в особенности в наших захолустьях» [9].

За сравнительно небольшой период времени российская кооперация превратилась к 1917 г. в мощную экономическую силу, продемонстрировав свою высокую эффективность и жизнеспособность. Данный экономический институт, сочетавший в себе как частнособственнические, так и коллективистские начала, оказался наиболее приемлемым для российской действительности с ее общинными традициями и органично включился в действовавшую систему крестьянского хозяйствования. К началу 1914 г. насчитывалось более 30 тыс. кооперативных объединений с числом членов свыше

10 млн. человек. К 1915 г. Россия по числу кооперативов вышла на второе место в мире вслед за Германией, занимавшей со своими 37 тыс. первое место. Начавшаяся мировая война не остановила процесс роста кооперативного движения, и к началу 1917 г. всеми формами кооперативов было охвачено около 14 млн. человек [10, 341-342]. Чрезвычайно быстрое распространение кооперативных форм было защитной реакцией общинно организованной деревни на усиление рыночных отношений и развитие капитализма. Так община приспособлялась к новым рыночным отношениям.

В Терской области кредитные товарищества, ссудные кассы получили распространение в горских обществах Осетии, Чечни и Ингушетии, Кабарды и Балкарии, Дагестана, Карачая [11, 477]. С 1908 по 1911 гг. учреждениями мелкого кредита было выделено 68,9 тыс. ссуд на 4,5 млн. руб. [12, 295]. Бурно развивались все виды кооперативов в 90-е годы XIX и в начале XX в. на Дону, Кубани и Ставрополье [13, 59-96].

Экономические работы Г. Баева пронизаны тревогой за будущее горских народов, желанием видеть их хозяйственно-процветающими, просвещенными, благоустроенными. В работе «Из жизни горцев, Кабарда» высказывается уверенность, что и «в Кабарде чувствуется потребность в изменении натурального способа ведения хозяйства и в переходе к интенсивной сельскохозяйственной культуре» [14, 49-55]. Земельная обеспеченность Кабарды в сравнении с другими горскими народами, развитое скотоводство давали доходы, которые, по его мнению, необходимо было не тратить на скачки и празднества, а инвестировать в образование, открытие во всех селах министерских

школ, подготовку учителей из местного населения. Он предлагает открыть в Кабарде общественный банк (как местное отделение Государственного банка), который не только предлагал бы населению мелкий кредит, но и действовал бы как общественный склад для земледельческих орудий, семян, устраивал бы комиссионную закупку бурок и других кустарных изделий, помогая в постановке современного молочного хозяйства, сыроделания и т.д.

В статье «Наши общественные доходы и расходы» Г. Баев пишет о необходимости для осетинского населения учиться рационально хозяйствовать, даже небольшие доходы отдельных хозяйств и целых обществ умело инвестировать [15]. В общественном сознании необходимо формировать ценностную ориентацию на инвестирование, накопление, расширение производства, учиться у всех передовых, умело хозяйствующих народов Европы. «Там давно придали капиталобразующей силе народа первенствующую роль в хозяйственной жизни и дали населению возможность путем сбережений и усиления производительности труда накопить такие средства на черный день, о которых нам, к сожалению, приходится пока мечтать» [14, 18].

Не случайно он так ратовал за введение земского самоуправления на Кавказе, которое могло бы дать горскому населению определенную политическую и хозяйственную самостоятельность и, следовательно, силы и средства, чтобы выстроить современную экономику. «Только земская организация хозяйственного управления может поддержать жизнеспособность населения. Только земство может распорядиться с пользой капиталами населения, направив их на развитие производительных сил

местного крестьянства, поднятие его материальной и духовной культуры» [16, 102]. Эффективность кавказского земства он обосновывал традициями горского крестьянского самоуправления, уходящими вглубь истории. «Пора отрешиться от того взгляда, что в крестьянстве нет людей, способных руководить земским делом и работать на земской ниве» [16, 104].

В отличие от коммунистов и социалистов, сторонников революционного насилия, кооперативные идеологи предлагали реформировать капиталистический строй мирно, путем хозяйственного строительства руками самих трудящихся, объединенных в кооперативы различных видов. «...Смело и бодро идите и работайте в кооперативном поле, – писал Г. Баеву некто Н. В. Левитский, – ибо кооперация, хотя бы и в самой простой форме, носит в себе зародыш великого будущего; современные отношения, основанные на грубом индивидуализме, вернее, эгоизме, не имеют в себе жизни, духа – они обречены на смерть, и лишь началу союзному, ко-

оперативному принадлежит будущее, следовательно, работая для артельного, кооперативного дела, Вы работаете в направлении созидания великого здания будущего... Вы готовите почву для перехода к нему в виде практических кооперативных организаций» [14, 18].

Главной движущей силой организации всех видов кооперации в России была прогрессивная интеллигенция – учителя, врачи, ученые, либеральные чиновники. Создание потребительских обществ, кредитных товариществ и других видов кооперативов во многом зависело от субъективного или человеческого фактора – энергетики человеческой личности, без которой невозможны ни новые формы хозяйственной деятельности, ни научно-технический прогресс, ни цивилизованный рынок. История кооперации и просвещения на Северном Кавказе навсегда останется связана с именем и удивительной личностью Георгия (Гаппо) Васильевича Баева – первого осетинского экономиста, просветителя и выдающегося общественного деятеля.

1. Баев Г. Сельский банк // Терские ведомости. 1898. № 32.
2. См.: Макаренко А. П. Теория и история кооперативного движения: Учебное пособие для студентов высших и средних кооперативных учебных заведений. М., 2000. С 29-42.
3. Баев Г. Общественная деятельность селения Ольгинского за 1899 г. // Казбек. 1900. № 662.
4. Баев Г. Письма о кооперации // Терские ведомости. 1901. № 147.
5. См.: Кочкарова З. Р. Кооперация и просвещение масс. Ставрополь, 2005. С. 37-50.
6. Баев Г. Письма о кооперации // Терские ведомости. 1901. № 176.
7. См.: ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп.1. Д. 5, 24, 44-46, 52, 59, 64, 85, 99.
8. Баев Г. Письма о кооперации // Терские ведомости. 1901. № 149.
9. Баев Г. Об организации кредитных учреждений среди горцев // Терские ведомости. 1900. № 67.
10. См.: Рязанов В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX-XX вв. СПб., 1998.
11. См.: История народов Северного Кавказа (кон. XVIII в. – 1917 г.). М., 1988.

12. Грищенко Н. П. Горский аул и казачья станица Терка накануне Октябрьской революции. Грозный, 1976.
13. См.: Кочкарова З. Р. Эволюция отечественной кооперации и ее социально-экономическая трансформация в условиях модернизации российского общества (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья). Ставрополь, 2010.
14. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 7.
15. См.: Письма из Осетии (I. Наши общественные доходы и расходы) // Терские ведомости. 1887. № 31.
16. Баев Г. О введении земского самоуправления в Терской области // Кавказский вестник. Тифлис, 1901. № 4. Кн. XVI.